

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И ОБРАЗ МИРА

О.А. Меркулова

Московский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию 30 мая 2008 г.

Аннотация: Статья посвящена проблеме разработки новых методов этимологического анализа, основанного как на фонетических законах, так и на семантике слов. Целью современных лингвистических исследований является открытие семантических законов путём использования новейших методик, таких как отбрасывание табуирующих отрицаний, разработка проблем преформантов, а также рассмотрение этих явлений с культурологической точки зрения.

Ключевые слова: семантические законы, фонетические законы, этимологические исследования, преформанты, семантическая диада.

Abstract: This article is devoted to a problem of development of new methods of the etymological analysis based both on phonetic laws, and on semantics of words. The purpose of modern linguistic researches is opening semantic laws by use of the newest techniques, such as rejection negations, development of problems of prefix, and also consideration of these phenomena with the cultural points of view.

Key words: semantic laws, etymological researches, prefix, a semantic diad, fonetic laws

ВВЕДЕНИЕ

В процессе рассмотрения теоретических оснований этимологического анализа перед нами возник ряд проблем, связанных как с развитием данного направления языкознания в историческом аспекте, так и с теперешним состоянием этимологических исследований.

На первую половину XIX в. приходится расцвет этимологии. Результаты этимологических исследований сыграли первостепенную роль в становлении сравнительно-исторического метода, а также повлияли на становление сравнительной грамматики индоевропейских языков. Труды учёных 40-х гг. XIX в. повлекли за собой развитие сравнительной фонетики индоевропейских языков. В XX в. были составлены этимологические словари большинства индоевропейских языков.

Однако на современном этапе наметился существенный спад в развитии этимологии, наблюдается угасание интереса к этимологическим исследованиям. На наш взгляд, это связано с рядом факторов. Традиционные методы этимологического анализа не в полной мере соответствуют современному состоянию теоретического языкознания, так как учитываются только фонетические законы, не учитывающие семантическую составляющую слова; до настоящего времени используются так называемые «одномерные» этимологии, допуска-

ющие одно этимологическое решение, не принимается во внимание культурологический аспект.

В настоящее время перед этимологией стоит важнейшая задача — разработка новых методов анализа, приведение их в соответствие с достижениями современного теоретического языкознания, что позволило бы этимологии выйти из кризиса.

Особенно остро встает вопрос о критериях надёжности этимологии. Эта сторона отражается в определении задач этимологии. Степень надёжности этимологии всегда зависит от степени системности тех условий, в которых возникло данное слово, и от того, насколько чётко прослеживается последующая траектория слова. В течение XIX и XX вв. усиленно разрабатывались фонетические законы индоевропейских языков. Фонетические законы — законы функционирования и развития звуковой материи языка, управляющие как устойчивым сохранением, так и регулярным изменением его звуковых единиц, их чередований и сочетаний.

Законы развития звуковой материи языка формируют исторически последовательные этапы звуковой эволюции данного языка, обуславливают исторические (традиционные) чередования звуковых единиц.

Фонетические изменения совершаются по строгим законам; нарушение их, в свою очередь, может происходить только закономерно, то есть предполагается существование закономерности или неправильности, которую нужно открыть. Мнимые

исключения — результат действия другого закона, отменившего действие первого, или заимствование из другого языка (диалекта), или нефонетическое изменение звуковой стороны отдельных слов.

В идее фонетического закона как фундаментальном положении сравнительно-исторического языкознания заложены основы его дальнейшего развития: от реконструкции внешней (соответствия между родственными языками) — к реконструкции внутренней, от реконструкции инвентаря — к реконструкции системы (взаимосвязь звуков, одинаково реагирующих на соответствующие позиции), от реконструкции статической — к реконструкции динамической (относительная хронология фонетических законов, последовательно сменяющих друг друга) и т. п. Положение о фонетических законах внесло для исследователя в области сравнительно-исторического языкознания систему необходимых запретов, например: нельзя сопоставлять (в процедуре генетической реконструкции) разновременные и разнодиалектные факты звуковых переходов; при реконструкции того или иного языкового перехода необходимо строго определять позиции его осуществления. Возможно, однако, типологическое сопоставление разноязыковых фонетических законов с целью выявления универсальных принципов фонетических изменений.

Однако с течением времени лингвисты осознали, что слово — это единство формы и содержания, в связи с чем возникла необходимость создания семантических законов. К сожалению, в отличие от бурного потока фонетических законов в XIX и XX вв. семантических законов открыто немного. Семантический закон — закономерность, которая присутствует при переходах значений слов. Восстановление истории слов через определение изменений, произошедших в его семантике, чрезвычайно сложно. Во-первых, потому, что для этого необходимо уловить особенности системных изменений в семантической структуре слова, во-вторых, потому, что в силу общеизвестной подвижности лексического значения слова многие семантические сдвиги, происшедшие в тот или иной период развития языка, уже забыты, и, наконец, в-третьих, потому, что изменения в семантике слова могут быть связаны с причинами экстралингвистического характера, что создает весьма своеобразный лексический фон слова, общее значение которого обусловлено соотносительностью с реальными предметами и отношениями между ними.

В связи с этим для определения истории отдельного слова необходимо выявить наиболее

типичные семантические изменения, носящие закономерный характер, и восстановить то исконное значение, которое связано с внутренней формой слова, его первоначальной мотивировкой.

Определение основного направления исторического развития семантики слова в целом ряде случаев возможно лишь при восстановлении истории слова и вещи, тех отношений, привычек, обычаев и т. д., которые существовали в определенные периоды развития общества. Эта экстралингвистическая основа необходима как своеобразный фон, определяющий направления основных изменений семантики слова и особенности функционирования исторических законов семасиологии. Слово — это семиотический знак, символ, семиотическая формула того или иного мифопоэтического образа. Мир представляется человеку через призму его культуры, и, в частности, языка, являющегося неотъемлемым элементом культуры. Совершая какие-либо операции над словом или именем, мы, по мнению древних, воздействуем на соответствующий предмет, подчиняя его своей воле. В связи с этим становится понятным смысл буквенной и словесной магии, стремление «засекретить» имена тех предметов, которые нужно обезопасить от враждебного воздействия (явление табу).

Вещь в индоевропейских языках отождествляется со словом. Здесь явно просматривается связь семантических переходов с представлением о предмете древнего человека:

др.-англ. *seatta* «вещь», но англ. *chat* «болтовня»;

тох. *A wram* «вещь» < и.-е. **ueg-* «говорить»; хет. *memilia(n)* «слово, речь», но также «вещь»;

арм. *ban* «слово», но также «вещь»; польск. *rzecz* «вещь, предмет», но также «речь»;

нем. *dingen* «выступать, говорить», но *Ding* «вещь» и т. п.

Семантические законы дают возможность избавиться от интуиции при этимологизировании, особенно от интуиции, ориентирующейся на современные языки. Большинство семантических законов напечатано в труднодоступных журналах и трактует какой-нибудь один конкретный переход значений. Например, испанский учёный Антонио Товар показал, что «слова со значением "большая птица" (орёл, ястреб) могут приобретать в индоевропейских языках значение "сильный ветер" ср. лат. *vultur* "ястреб", но *voltur* "сильный ветер"».

Василий Иванович Абаев показал, что «в индоевропейском слова со значением "издавать звуки"

могут соотноситься со значением "делать" (ср. и.-е. 1) uer- «издавать звуки», нем. Wort "слово", но 2) и.-е. uer- "делать" (нем. wirken, "действовать", англ. work "работа")» [1].

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Хотя проблема происхождения и функций преформантов в индоевропейском давно привлекает внимание лингвистов, она всё ещё недостаточно разработана. В большинстве работ они не выделяются из слова, считаясь его неотъемлемой частью. Как правило, преформанты не меняют смысл слова, один корень с различными преформантами рассматривают как синонимы. Например, в словаре Покорного (Porkorny J.):

ср. и.-е. *bh-er, *d-er-, *g-er, *k-er, *l-er-, *p-er-, *t-et — «бить, рвать, рассекать». И напротив, если корень с одним и тем же начальным элементом имеет различные значения, то речь обычно идёт о нескольких корнях-омонимах. Однако, ср. и.-е. *pel- «бить» / «гнуть» и *pel- «наполнять», то есть «вбивать, втискивать» и *pel- «прятать» («гнуть, сгибать», «накрывать»), *pel- «продавать» (сгибание прута как символ сделки).

«Порциг В. (Porzig W.) возводит некоторые детерминативы к глагольным корням.

Ср. *-dh- > *dhe- «класть»;

*-p- < *pa-/*ap- «работа»;

*-bh- < *bha-«светить» или *bhu- «становиться».

Детерминативы рассматриваются также как дейктические частицы. Другие исследователи считают их своеобразными суффиксами или элементами, возникшими в результате фонетических преобразований корня.

Ср.:

1) и.-е. *ab-, *eb-, *ob-, *ub- «бить, тереть» > «зажигать» > «гореть». Ср. с преформантами: литовск. d-ob-ti «бить, ударять»: и.-е. *t-eb- / *ter- «гореть»; и.-е. *r-ab- / *r-ar- / *r-er- «гореть». Ср.: индоарийск. *garra- «огонь» и нем. диал. Rier, Ror «корова» (огненный символ); и.-е. *a-abh- «гореть»; и.-е. *l-ab- / *l-ar- / *l-er- «гореть»; русск. диал. с-об «олень» (огненный символ); ср. также: хет. happin «offene Flamme»; хет. ep(p) «fassen, angreifen» (первоначально об огне); англ. диал. oobit «a long-haired caterpillar» (огненный символ)» [3].

2) и.-е. *ad-, *ed-, *od-, *ud- «бить, тереть» > «гореть» (ср. др.-англ. ad «Brand»); ср. с преформантом: литовск. b-adyti «колоть»; др.-инд. bh-eda «sheep» (огненный символ); нем. l-odern «пылать».

3) и.-е. *ak/*ek-; *bhek-; *dek-; *lek-; *pek-; *rek-; *sek- » «рассекать»; и.-е. *ag-, *eg-, *og-, *ug-

«бить, рассекать» > и.-е. *ag- «огонь»; др.-инд. ojas «сила»; др.-инд. ahi «змея» (огненный символ), др.-инд. ahi «корова» (огненный символ): ср. с преформантами: лат. acrima «слеза»; но также лат. lacrim, dacrima «слеза»; англ. st-ag «олень» < др.-инд. ahi «корова» (типологически ср. рус. диал. алынья «корова», но и.-е. *el- «олень»; рус. корова, но нем. Hirsch, англ. hart «олень»); ср. далее: др.-англ. l-ieg «огонь»; и.-е. *dh-eg — «гореть»; ирл. m-og «огонь»; осет. su an «гореть»; арм. ogi «душа» < «огонь». Ср. также нем. hager, mager «тощий», лат. aeger «большой», тох. ekär «бедный», лат. piger «дешёвый».

4) и.-е. *al-, *el-, *ol-, *ul- «бить, ударять» > *al- «гореть»; ср. с преформантами: и.-е. *bh-el- «гореть»; и.-е. *gh-el- «гореть»; и.-е. *k-el- «гореть»; и.-е. *m-el- «гореть»; и.-е. *p-er- «гореть»; и.-е. *t-al — «горение».

5) и.-е. *ar-, *er-, *or-, *ur-, «бить, ударять» > «гореть»; ср. с преформантом: и.-е. *bh-er- «гореть»; и.-е. *d-er- «гореть», и.-е. *dh-er- «гореть»; и.-е. *k-er- «гореть»; и.-е. *p-er- «гореть».

Однако данное явление может быть рассмотрено с культурологической точки зрения. Предположительно начальные и конечные элементы слова имели разный смысл. Языческое понимание и осмысление природы, её символика находили своё отражение в древних магических формулах, которые в процессе культурного развития оформлялись в слова. После анализа мифологического мышления и символика языческого культа индоевропейцев, мы пришли к выводу, что язычник соотносил одни и те же предметы («вещи») с самыми различными предметами, а одно и то же действие вызывало в его сознании ассоциацию с огромным кругом действий и связанных с ними предметов. Таким образом, привлекая во внимание фактический материал индоевропейских языков, приходим к выводу, что древнее слово представляло собой сгусток, синтез категорий языческого мышления. В этих словах отражались все категории языческой ментальности. Исключительную роль при этом приобретает дихотомия, полярность.

Наличие в древнем мышлении так называемых семантических диад находило безусловное отражение в строении и смысле магических формул.

Начальные, срединные и конечные элементы (соответственно — преформанты, инфиксы и постформанты-детерминативы) магических знаков отражали неразрывную связь таких дихотомий, как «правый—левый», «свой—чужой», «верх—низ», «хорошее—плохое», «начало—конец», «профанное—священное», «внешний—внутренний»,

«мужское—женское», «небо, огонь, свет, день, жизнь, продолжение рода» — с одной стороны, и «земля, тьма, вода, луна, ночь, смерть, женщина», с другой, которые вместе образовали целостность.

Древнее «слово» — это мистическая криптограмма (или анаграмма), представлявшая в зашифрованном виде определённые верования, ритуалы, обычаи, магические действия язычников и заключающая в себе как элементы молитвы, так и элементы борьбы со злыми силами и проклятия врагов.

Одинаковые или различные мистические знаки, использовавшиеся в качестве начальных или конечных элементов мистических формул, заключали в себе, очевидно, различные магические смыслы. Таким образом, неправомерно отделять преформанты от постформантов, в ряде случаев преформанты и постформанты в пределах слова могут меняться местами:

ср. и.-е. *kes-, *sek- «рассекать»;

*dek-, *ked- «рассекать»;

*ker-, *rek-/*reg- «рассекать»;

возможно наличие в пределах слова двух преформантов и/или двух постформантов.

«С другой стороны, крайние элементы магической формулы могли обозначать распределение или движение качественно или количественно неодинаковой магической энергии в замкнутом пространстве (ср. в связи с этим круг, которым окружает себя колдун во время колдовства); ср. в этой связи:

др.-инд. varṇa «буква, магический знак» < латышск. vara «сила»;

лат. littera > франц. lettre, англ. letter «буква» < и.-е. *el-/*al- «волшебная сила, колдовство», а также *tar- «сила», но хет. tarḫ «сила», др.-англ. teors «penis», но арм. tar «буква».

др.-сев. stæfr «магический знак, буква», но исл. tar «сила», литовск. tapiti «превращаться, меняться»;

др.-сев. staufr «колдовство», исл. steipir «меч»;

лат. codex «книга, свиток», но и.-е. *kut- «божественная сила»;

латышск. brh «stärken, befestigen», литовск. burtai «колдовство»;

др.-рус. книга, но исл. knega «мочь, быть в состоянии, обладать волшебной силой». При этом крайние элементы магической формулы могли меняться местами и свободно перемещаться в пределах всей магической формулы» [4].

Можно также полагать, что крайние элементы сакральной формулы отображали обряд жертво-

приношения. Один из них обозначал бросание жертвы в огонь, принесение жертвы, а другой — вознесение жертвоприношения к Божеству вместе с сакральным огнём. Об этом, в частности, говорит возможность перемещения крайних элементов внутри сакральной формулы.

Ср. серб.-хорв. слово «буква, буквенный знак», нем. диал. sällen «бросать, швырять», (буквы, нацарапанные на дереве или коже бросались в огонь в качестве жертвоприношения);

тох. В sāl- «бросать»;

др.-англ. sellan- «давать»;

гот. saljan «приносить жертву», тох. В sāl «подниматься», а также дравидийск. sal-, sali- «стоять, иметь вертикальное положение»;

«Вместе с тем, важно отметить, что большинство согласных, выступающих в качестве преформантов или постформантов, в сочетании с последующей или предшествующей гласной имеют значение «бить, ударять» / «рвать, гнуть».

Ср.: и.-е. *bh- < *bhei- «бить»;

*d-, dh- < dei- «бить» (ср. *dei-ko «schlagen»);

*g-, *gh- < *gei- «sich spalten»; *gei- «biegen»;

*k- < *kau- «schlagen, hauen»;

*l- < *lei- «spalten, biegen»; *leu- «abschneiden, trennen»;

*m- < и.-е. *mai- «schlagen, schneiden»;

*n- < *neu- «schlagen, ziehen, biegen», нем. диал. neuseln «schlagen, schneiden»;

*p- < и.-е. *peu- «schlagen, schneiden, hauen», ср. *pei- «beschädigend»;

*r- < «reissen, schneiden»;

*s- < *seu- «biegen, schneiden»

*t- < *tei-, *stei- «schneiden, stechen»» [3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно констатировать, что в настоящее время актуальной проблемой является разработка новых методов этимологического анализа и приведение их в соответствие с достижениями современного теоретического языкознания. Важнейшая задача — разработка семантических законов, действующих в языке наряду с фонетическими законами, с учётом экстралингвистических факторов.

Разработка проблем преформантов, значительно расширяющая возможности этимологизирования, рассматривается с культурологической точки зрения. Слово рассматривается как сгусток, в котором нашли отражение все категории языческой ментальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абаев В.И.* К семантике глаголов с основным значением «делать» // Вопросы языкознания. — 1988. — № 3.
2. *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. — М. : ВЛАДОС, 1996. — 416 с.
3. *Маковский М.М.* Феномен табу в традициях и языке индоевропейцев : сущность—формы—развитие. — М. : КомКнига, 2006. — 280 с.
4. *Монич Ю.В.* Прототипическая семантика в праиндоевропейских реконструкциях : дис. ... канд. филол. наук. — М., 1999.

Московский государственный лингвистический университет

*О.А. Меркулова, аспирантка кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики
olesamerkulova@mail.ru*

Moscow State Linguistic University

*O.A. Merkulova, aspirant of faculty of applied and experimental linguistics
olesamerkulova@mail.ru*